

Знамя России, Мюнхен, 1986, 27 авг.

— На студиях страны —

И СНОВА В ПОИСКЕ

«Жизнь и смерть Александра Грибоедова» и «Пароход Одиссея» — так называются фильмы, над которыми работает сейчас известный советский режиссер Никита Михалков.

— Каждая ваша лента, как правило, обращение к новому жанру. Теперь вот — биографический. Какого недостатка, которым страдает этот жанр в кино, вам хотелось бы избежать?

— К сожалению, чаще всего лента о том или ином выдающемся человеке — это арифметическое сложение фактов его жизни, лишённое личностной оценки автора. Если уж продолжить сравнение, то биографический фильм должен быть скорее «извлечением корня».

Наш сценарий создавался два с половиной года. Почему так долго? Да потому, что мы начали практически с нуля, с архивов — Внешней политики царской России, Исторического в Ленинграде, Венского, Пражского... И вот уже собрано около 500 документов, изготовлено почти полторы тысячи фотографий грибоедовских реалий — то есть все доступное, что связано с его эпохой и жизнью. Наш фильм — это импровизация, основанная на воспоминаниях современников, на подлинных фактах. Авторы сценария — художник А. Адабашьян, режиссер И. Квирикадзе, писатель Ю. Лошиц и я.

— Почему именно Грибоедов увлек вашу фантазию?

— Я хочу снять фильм о человеке, которого люблю, и мечтаю передать это чувство зрителям. Мы попытаемся рассказать историю жизни удивительного человека — писателя, музыканта, дипломата. Историю поэта, который стал дипломатом, а продолжал поступать, как поэт. Нам хотелось бы сделать картину, которая привлекла бы интерес к отечественной

культуре через характер, через образ великого ума и таланта России.

— Просить рассказать сюжет такого сценария, как ваш, нелепо, но если все-таки попробовать!

— Наш герой будет показан в тесном кольце людей, которые его тогда окружали, — Пушкин, Ермолов, Кюхельбекер, Николай I, Несельроде... Это и друзья, и недруги. Мы попытаемся воссоздать достаточно точный исторический фон. Сценарий строится в виде воспоминаний древних стариков и старух, приносящих Грибоедова до своего уровня. Это будут воспоминания молчаливых о Чацком. То, что мы увидим, будет разрушением услышанного. Получится контрапункт — рассказывают люди, которые не любили героя, а показывают те, которые восхищаются им.

— Фильм «Пять вечеров» был снят между первой и второй сериями «Обломова». Сейчас ситуация повторяется! Имеется в виду фильм «Пароход Одиссея».

— Отдаленно да. Пока готовятся съемки «Грибоедова», можно будет достаточно быстро снять итальянский фильм «Пароход Одиссея», куда я приглашен как режиссер, а А. Адабашьян как художник.

В каждом своем фильме я занят одной творческой темой — поисками гармонии между личностью и окружающим ее миром. Так, «Пароход Одиссея» — это попытка рассказать о человеке, который всю жизнь лгал в надежде, что когда-нибудь этому наступит конец. Приходит момент, когда необходимо сказать правду, а сил для этого уже нет...